

— Тогда в будущем я велю Сяосяю не убирать листья во дворе господина, — улыбнулся Вэй Лань.

— Если даже землю не будут подметать, он совсем обленится!

Оба рассмеялись, и звук их шагов по листьям, шуршавших в тишине ночи, был далёк от музыки, но всё же приятен.

Эта ночь стала бессонной для всех чиновников и императора в Шанду.

Ло Вэй не мог долго бодрствовать, но всё же провёл ночь в полулежачем положении в кабинете Ло Чжицю. Ло Цзэ всё ещё не мог ходить, поэтому ему не рассказали о делах в Северной Янь, чтобы не беспокоить его, мечтавшего о военных подвигах. Нин Фэй вызвали, и вместе с намеренно оставленным Вэй Ланем они всю ночь обсуждали план, указывая на карте.

Нин Фэй был взволнован возможностью захватить Ушуан, но сомневался, что Ло Вэй сможет обмануть защитников города.

— Всё зависит от действий, — уверенно сказал Ло Вэй. — Я знаком с Сыма Цинша, и если я предложу ему помощь в трудный момент, он, скорее всего, поверит мне. Цзычжоу, ты не думаешь, что это слишком коварно и противоречит пути благородного мужа?

Нин Фэй покачал головой:

— Война — это путь обмана. Когда две страны воюют, о каком благородстве может идти речь?

— Тогда, похоже, ты не доживёшь до конца этого года, чтобы вернуться в Юньгуань, — рассмеялся Ло Вэй. — Времени мало, успеешь собраться?

— Я могу уйти первым, — сказал Нин Фэй. — Но мою мать и младших братьев и сестёр нужно будет отправить под охраной.

— Я позабочусь об этом, — охотно согласился Ло Вэй. Пока Нин Шуин был жив, Нин Фэй не мог быть спокоен за свою семью.

Ло Чжицю взглянул на Вэй Ланя, стоявшего рядом с Ло Вэем, и спросил:

— Кого ты отправишь говорить с Сыма Цинша? Вэй Ланя? В тот день в Ецзя он был с тобой, и Сыма Цинша должен его узнать.

— Нет, — ответил Ло Вэй. — Посланник Сыма Цинша находится в Шанду, я просто отправлю ему письмо.

Нин Фэй спросил:

— Разве одного письма достаточно, чтобы он поверил тебе?

— Если он откроет ворота Ушуана, я отправлюсь в его армию, — Ло Вэй уже всё обдумал. — Если я буду в его армии в качестве заложника, у Сыма Цинша будет меньше сомнений.

— Нельзя! — почти одновременно воскликнули все трое.

— Сейчас на улице ещё лежит снег, — отчитал Ло Вэй Ло Чжицю. — Ты думаешь, твоё тело выдержит такой поход?

Вэй Лань тоже убеждал:

— Господин, как вы можете отправиться в армию Северной Янь? А если что-то случится?

Нин Фэй добавил:

— Это слишком опасно. Если что-то пойдёт не так, никакая армия не сможет вас спасти.

— Это шанс, данный небом, — Ло Вэй был непоколебим. — Если мы упустим его, возвращение Ушуана может затянуться на десятилетия. Отец, Цзычжоу, не волнуйтесь, я знаю, что делаю. А ты, Лань, — он повернулся к Вэй Ланю, — готов ли ты отправиться со мной?

Вэй Лань ответил:

— Господин, я последую за вами куда угодно, но разве вам обязательно ехать лично?

— Лань, — сказал Ло Вэй, — если бы мы хотели заполучить целый город, разве ты поверил бы мне, если бы я просто отправил тебя с письмом?

Вэй Лань посмотрел на Ло Чжицю и Нин Фэя, надеясь, что они ещё раз попытаются отговорить Ло Вэя.

Ло Чжицю долго думал, понимая, что Ло Вэй прав, но отпустить его на такой риск было слишком тяжело.

Нин Фэй тоже хотел уговорить Ло Вэя, но если даже Ло Чжицю не нашёл аргументов, что уж говорить о нём.

— Если у отца есть лучший план, — в конце концов сказал Ло Вэй, — я готов послушаться.

Ло Чжицю горько улыбнулся. Лучший план? У него его не было. Оставалось надеяться, что император Синью и другие генералы предложат что-то.

На рассвете Ло Вэй ненадолго прилёг в своей спальне.

Лекарь Вэй, увидев, что у Ло Вэя появились силы, но он снова собирается в путь, не смог сдержать гнева и выместил его на Вэй Лане.

Вэй Лань не знал, что сказать, и думал, сможет ли лекарь вынести известие о поездке Ло Вэя в Северную Янь.

После утреннего совета Ло Вэй отправился в зал Чанмин.

Император Синью был в ярости. Весь совет прошёл, а решения по Ушуану так и не было. Никто из чиновников не смог предложить ничего полезного!

Ло Вэй встал перед императорским столом и изложил план, который он обсуждал с Лун Сюанем накануне. Однако он умолчал о том, что братья Сыма обращались к ним лично.

Император Синью сначала не ожидал, что Ло Вэй предложит что-то стоящее, но, выслушав его, стал внимательно слушать. Сначала он кивал, но к концу речи перестал реагировать.

Закончив свою речь, Ло Вэй с надеждой смотрел на императора, ожидая ответа.

— Иди отдыхать, — после долгого молчания сказал император. — План неплохой, но мне нужно подумать.

— Ваше Величество, — настаивал Ло Вэй. — Это дело не терпит отлагательств.

Император поднял на него взгляд:

— Ты не ценишь свою жизнь, а я её берегу!

— Ваш слуга...

— Дай мне подумать, — император, что было редкостью, прогнал Ло Вэя. — Это не только твоя жизнь. Ты понимаешь, сколько людей будет задействовано в этом плане? Я дам тебе ответ, а теперь иди отдыхать.

— Ваш слуга не ждёт ответа, — Ло Вэй хотел продолжить, желая убедить императора немедленно.

— Слушайся! — император махнул рукой. — Не докучай мне.

— Господин, пойдёмте, — подошёл Чжао Фу и уговорил Ло Вэя уйти. Он служил императору много лет и знал, что это был предел его терпения. Если бы Ло Вэй продолжил, император не стал бы наказывать его, но слуги точно пострадали бы.

— Это то, что ты вчера обсуждал с Лун Сюанем? — вдруг спросил император.

— Да, — ответил Ло Вэй. Лун Сюань тоже участвовал в этом, и он не мог скрыть его заслуги.

Император лишь махнул рукой, отпуская его.

Ло Вэй вышел из зала Чанмин и увидел Лун Сюаня рядом с беседкой.

— Уйдите, — приказал Лун Сюань евнухам, нёсшим паланкин.

Два евнуха поспешили удалиться, оставшись на расстоянии.

— Что сказал мой отец? — спросил Лун Сюань, когда евнухи отошли.

— Его Величество сказал, что подумает.

— Как ты объяснил дело с братьями Сыма?

— Я только сказал, что познакомился с Сыма Цинша во время битвы в Юньгуане, — ответил Ло Вэй. — О твоих делах с Сыма Чжусе я не упоминал.

— Тогда я благодарен тебе.

— Ваше Высочество сами говорили, что это ради Великой Чжоу. Я не настолько глуп, чтобы не понимать важности. Но Его Величество не согласился, и я не знаю, каков будет результат.

— Он не согласился, но и не отказал, — сказал Лун Сюань. — Это единственный возможный план, он согласится.

— Как ты убедишь Его Величество позволить тебе отправиться на войну? — спросил Ло Вэй. —

Он позволит тебе?

— Если ты не будешь мне мешать, — с шуткой ответил Лун Сюань, — я смогу отправиться на поле боя ради страны.

Ло Вэй не стал продолжать и повернулся, чтобы уйти.

Лун Сюань взял его за руку и тихо сказал:

— Иди домой и выпишься. У тебя красные глаза, ты не спал всю ночь?

Ло Вэй попытался высвободить руку. Это был дворец, и он не хотел, чтобы их связь стала очевидной.

— Хорошо, — просто сказал он.

Лун Сюань отпустил его руку и вложил в неё грелку.

— Почему ты сегодня забыл её взять?

— Что ты задумал? — Ло Вэй хотел выбросить грелку, но боялся, что это заметят.

— Война на носу, а ты снова заболеешь, — с напускной важностью произнёс Лун Сюань.

— Ты... — Ло Вэй не нашёл, что ответить. Грелка в руке была тёплой, но не обжигающей, и действительно согревала его холодные пальцы.

Ло Вэй уехал из дворца и заснул в карете по дороге домой. Вэй Лань принёс его в спальню, и Ло Вэй даже не проснулся. Ночь без сна и короткий утренний отдых не помогли восстановить силы.

<http://bllate.org/book/16669/1529137>